

УДК 371.12(091)"18/19"

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

И.А. Моторнова

Тверской областной институт усовершенствования учителей

Рассматривается процесс формирования представлений о личности российского учителя и его высоком общественном предназначении. Ретроспективный историко-педагогический анализ содержания и форм подготовки педагогических кадров позволил обосновать роль учителя в раскрытии культурологического содержания начального образования в отечественной школе на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: начальное образование, культурологическое содержание, педагогические курсы.

Конец XIX – начало XX в. характеризуется теоретико-педагогическим и методическим осмыслением проблемы трансформации содержания начального образования, которая выразилась в расширении его культурологического аспекта. В этот период особую значимость приобретают вопросы, связанные с нравственно-этическими качествами учителя начальной школы и его профессиональным становлением. По этому поводу разгорались широкие дискуссии, в которых принимали участие не только представители отечественной педагогической мысли, но и передовая общественность России. Они определяли основные требования к педагогической профессии, одним из которых являлась готовность учителя к реализации культурологического содержания и его дидактическая компетентность.

Для понимания роли учителя в раскрытии культурологического содержания образования важно проследить эволюцию взглядов в обществе на роль личности учителя в начальной школе. Суть ее заключалась в переходе от преобладания формальной стороны деятельности педагога, учащего, оценивающего, наказывающего, до признания его «главной ценностью системы народного образования», «источником нравственного развития ребенка, приобщающего его к культуре в качестве субъекта ее развития» [10, с. 146]. Данная эволюция в рассматриваемый период прослеживается не только в теоретических трудах известных педагогов (П.Ф. Каптерев, А.Н. Острогорский, К.Н. Вентцель и др.), но и отражается в деятельности общественных организаций, что

свидетельствует о ее достаточно широком распространении. Происходило осознание того факта, что личность учителя не только непосредственно влияет на каждого ученика, но и в конечном счете на уровень умственного и нравственного развития народа. Так, определяя роль учителя начальной школы в системе общественных отношений, П.Д. Юркевич отмечал, что «существование этих учителей, вносящих в народные массы просвещение, возбуждающих в них умственную энергию и моральные чувства долга и патриотизма, более характеризует и делает великую нашу эпоху, чем телеграфы, железные дороги и чудеса техники» [17, с. 8].

Осознание определяющей роли учителя в начальном образовании в целом и в духовно-нравственном развитии учащихся в частности привело к определению теоретико-педагогической мысли и широкой общественностью основных качеств и черт, которыми должен обладать такой педагог. К важным профессиональным качествам были отнесены уважительное отношение к людям, человечность, высокая нравственность, достоинство, патриотизм, религиозность, терпеливость, добросовестность, интерес к жизни воспитанников, трудолюбие, культура речи, эрудиция. Запросы общества относительно миссии учителя начальной школы вступали в противоречие с уровнем его профессиональной подготовки. Этот уровень зависел от ряда факторов, прежде всего от типа учебного заведения, в котором работал учитель, от его образования, в связи со значительной вариативностью учебных заведений, готовящих учителей. Однако в качестве общей проблемы отмечался довольно низкий уровень подготовленности педагогических кадров для начальной школы, что определило необходимость введения вступительного испытания на должность учителя, кроме лиц, закончивших специализированные учебные заведения (учительские институты и семинарии) и некоторые учебные заведения общего образования, учебные планы которых предусматривали подготовку учителей (институты благородных девиц, женские гимназии и школы, епархиальные училища, духовные семинарии). При отборе учителей для начальной школы предпочтение отдавалось выпускникам учительских семинарий. Это объяснялось их «общей и педагогической подготовленностью, устойчивостью профессионального интереса» [6, с. 4]. По данным отчета министра народного просвещения за 1900 г. только 27% учителей начальных школ имели специальную педагогическую подготовку, т. е. получили профессиональное образование в учительских институтах и семинариях [12, с.146].

Важную роль в подготовке учителей для начальных школ сыграли появившиеся в конце XIX – начале XX в. женские учительские школы, одно-двухлетние педагогические курсы, летние съезды и стажировки (прикрепление кандидатов на звание учителя к опытному преподавателю

народной школы для того, чтобы будущий учитель «перенял у него методом подражания приемы преподавания») [13, с.39]. Эти формы педагогической подготовки стали прототипами более или менее систематического повышения квалификации учителей, как имеющих специальное педагогическое образование, так и не имеющих. Каждая из этих форм имела свои очевидные плюсы: курсы позволяли достаточно подробно рассмотреть разноплановые составляющие системы образования (организационные, общекультурные, чисто педагогические и психологические); съезды отличались мобильностью, проблемностью, массовостью, мотивационной составляющей, без чего реализация культурологического содержания начального образования была бы неполной и поверхностной; стажировка же позволяла осваивать передовой педагогической опыт в массовой практике. Но все эти формы, обеспечивающие подготовку учителя начальной школы, реализовывали содержание программ по трем основным направлениям: *базовая подготовка, специальная подготовка и общекультурная подготовка*. Так, базовая подготовка включала в себя общеобразовательный блок предметов, специальная – профессиональное теоретическое и практическое обучение, общекультурная подготовка включала предметы, лекции, воспитывающие личность будущего учителя и обогащающие его культурный и духовный мир. Каждый общеобразовательный предмет в учебном плане имел педагогическую направленность и характеризовался как средство, позволяющее подготовить учителя «не только как специалиста по предмету, но и носителя культуры» [13, с. 95].

Кроме обязательных базовых предметов (Закон Божий, русский язык, церковнославянский язык, чистописание и арифметика), изучались предметы, позволяющие осуществлять широкую общекультурную подготовку учителя. В учебные планы курсов были включены введение в языковедение, теория словесности, введение в философию, всеобщая литература, всеобщая история, русская история, история новой русской литературы, история всеобщей литературы, геометрия с тригонометрией, физика, математика, химия, астрономия, ботаника, география, геология, минералогия, логика, родиноведение, педагогика, психология, общая дидактика, теория пения, методика пения, хоровое пение, анатомия и гигиена, заразные болезни, агрономия, современное положение мелкого хозяйства, кооперация в сельском хозяйстве, участие народного учителя в деле улучшения крестьянского сельского хозяйства, садоводство и огородничество [8; 11; 15]. Такая общеобразовательная направленность учительских курсов, хотя и оттесняла на второй план педагогическую, однако позволяла будущему учителю расширить кругозор общих знаний и сформировать научную картину мира.

Важным культурологическим аспектом в содержании программ курсов являлось и то, что при изучении многих общеобразовательных

предметов добавлялось обязательное систематическое чтение русских классиков, практика и элементарная теория выразительного чтения, прививающие слушателям курсов навыки грамотной и красивой речи, что соответствовало профессиональным требованиям, предъявляемым учителю. По мнению представителей теоретико-методической мысли рассматриваемого периода, настоящим учителем может быть только тот, «кто умеет выражаться ясно, просто и совершенно правильно по-русски» [16, с. 12].

На педагогических курсах создавались условия для того, чтобы учитель начальной школы нес музыкальную культуру детям, обучая их пению. Поэтому в программу курсов были включены обязательные предметы, такие как пение, развивающее у слушателей слух, голос, музыкальную память, знакомящий их с элементарной теорией музыки, духовным и светским хоровым пением, и курс игры на скрипке. А по окончании курсов выпускницам (например, саратовских и тверских курсов) дарили скрипку, чтобы они могли не только преподавать пение, но и приобщать детей к музыке [3; 7]. Программы по пению являлись фактором эстетического развития, а также средством развлечения и украшения праздников. Кроме классных уроков, слушатели курсов занимались во внеурочное время, упражнялись в пении и музыке. В воскресные дни на курсах в Новгородской и Вологодской губерниях, на курсах при школе Максимовича в Тверской губернии устраивались танцы, концерты и спектакли, читались лекции о композиторах и художниках, проводились литературно-музыкальные вечера [4, с. 51-52].

Спорным являлся вопрос преподавания на педагогических курсах сельскохозяйственных предметов. Представители педагогической общественности считали, что на учительских курсах «должны готовить учителей, а не агрономов» [1, с. 4]. Но многие руководители курсов настаивали на том, что занятия по сельскохозяйственному труду позволяют восполнить нехватку теоретических знаний по естествознанию. Сведения, получаемые на этих занятиях, не только расширяли знания слушателей в области естественных дисциплин, но также готовили специалистов в области сельского хозяйства, способных использовать научные знания на практике. Этот факт раскрывал еще одну грань профессиональной подготовки учителя. Педагог, работающий в сельской начальной школе, становился не только специалистом по предмету, но и носителем культуры, разбирающимся в вопросах сельского хозяйства.

Однако для того чтобы деятельность учителя была продуктивной, а главное – «обеспечивающей передачу человеку всего культурного наследия, достижений цивилизации с целью ее дальнейшего развития», «одного общего образования ему недостаточно» [2, с. 99;

5, с. 130]. Требовалось уделить больше внимания развитию общей педагогической культуры будущих учителей и пробудить у слушателей сознание необходимости теоретически обоснованно определить пути и средства дальнейшего развития начальной школы, улучшения в ней учебно-воспитательного процесса, формирующего «наследников всего нашего культурного общества» [9, с. 39; 2, с. 99].

Как уже отмечалось, специальная подготовка на курсах включала в себя теоретические и практические занятия. Теоретические занятия состояли из лекций и бесед на темы предметов школьного обучения; из разбора практических уроков. Практические занятия – из наглядных уроков руководителя курсов в образцовой школе, с целью показать учителям применение методов и приемов, которые рекомендовались лучшими педагогами, чтобы каждый учитель имел представление о правильном ведении урока. На этих образцовых уроках слушатели учились искусству преподавания, умению владеть методикой того или иного предмета, учились педагогическому мастерству. Вслед за «образцовыми» уроками руководителя учителя давали свои пробные уроки. К.Д. Ушинский видел в педагогической практике одну из необходимых форм организации подготовки учительских кадров; он считал ее основной в обучении будущего и действующего учителя.

Методы педагогической подготовки находили свое выражение и в иных формах, таких, как изучение педагогических журналов, годовые сочинения, разбор учебников начальной народной школы, педагогические конференции, съезды бывших воспитанников, педагогические кружки, вечерние педагогические беседы.

Педагогические конференции на педагогических курсах выполняли многостороннюю функцию: на них курсанты учились анализировать, выступать перед аудиторией, учились на примерах своих сокурсников.

Другой формой педагогической подготовки слушателей курсов были их самостоятельные контрольные уроки, также разбиравшиеся на специальных конференциях. Контрольные уроки показывали уровень теоретической и практической подготовки будущих учителей.

Кроме пробных и контрольных уроков курсанты должны были по завершении курсов представить самостоятельную работу на общепедагогическую или психологическую тему в виде сочинения. Это являлось очень важным средством в деле усвоения всех методических и дидактических приемов, «сознательного приобретения знаний, умения распоряжаться ими, выработки литературного языка...» для определения собственного мнения об организации учебно-воспитательного процесса в начальной школе и навыка теоретической разработки педагогических вопросов [14, с. 52].

Важным вопросом для курсов подготовки учителей являлась организация выставок наглядных пособий, учебников, книг для ученических библиотек и примерных наборов для отделений и школ разных типов, книг для учительских библиотек, образцов письменных принадлежностей, образцов ученических письменных работ по всем предметам, предметных таблиц, книг и пособий, характеризующих местный край. Это позволяло учителю начальной школы быть информационно подготовленным в аспекте педагогической науки и школьного дела.

Таким образом, педагогические курсы, отвечая требованиям времени к подготовке учителя начальной школы, знакомили учителя с лучшими способами преподавания и повышали его общеобразовательный и общекультурный уровень знаний, готовили к современной жизни и давали возможность «деятельно участвовать в современном ему обществе» [2, с. 99]. Учитель, прошедший курсовую подготовку, был способен реализовывать культурологическое содержание начального образования и передать будущим поколениям «и нашу цивилизацию, и нашу довольно сложную культуру, сделать их наследниками всего нашего культурного общества» [2, с. 99].

Список литературы

1. Акимов В. Земская работа по подготовке народных учителей // Журн. Министерства народного просвещения. 1915. Ч. 56, № 4. С.6-10.
2. Анастасьев А. Народная школа. Руководство для учителей и учительниц народных начальных училищ: в 2 т. М., 1915. 621 с.
3. Воспоминания М.И. Грифцовой // Школа Максимовича / сост. Т.А. Ильина. Тверь: Твер. гос. ун-т. 1992. С. 22.
4. Горшкова С.Е. Опыт работы воскресной школы при церкви Казанской иконы Божьей Матери // 125-летие школы Максимовича. Юбилейные чтения (6-8 декабря 1995 г.) / сост. Е.И. Березкина, Т.А. Ильина. Тверь: Твер. гос. ун-т. 1997. С. 46-55.
5. Губкин И. Общеобразовательная и педагогическая подготовка народного учителя // Русская школа. 1906. № 10. С. 100-116; № 11. С. 121-141.
6. Дело о съезде учителей сельских училищ Нижегородского уезда. 1870. С. 2-4.
7. Доклад Саратовской земской управы о двухлетних женских педагогических курсах в Саратове. Саратов, 1911. 40 с.
8. Казанский Ф. Отчет о педагогических совместных курсах для учителей и учительниц церковных и министерских школ. Житомир, 1910. 93 с.

9. Князьков С.А., Себров Н.И. Очерки истории народного образования в России до эпохи Александра II. М., 1910. 240 с.
10. Лельчицкий И.Д. «Личностно-профессиональный идеал учителя в отечественной педагогике первой трети XX века». М., 2003. 291 с.
11. Московские педагогические курсы для учащихся двухклассных министерских и приходских училищ. М., 1915. 143 с.
12. О положении начального народного образования в России. Извлечения из Всеподданейшего отчета министра народного просвещения за 1900 год // Вестник воспитания. 1903. №4. С. 138-163.
13. Саутеева Ф.Б. Особенности подготовки учителей для начальной народной школы на педагогических курсах в России во второй половине XIX начале XX вв.: дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 163 с.
14. Семенов Д. Д. Педагогический ежегодник Кубанской учительской семинарии. СПб., 1873. 67 с.
15. Сорокалетие Московских педагогических курсов при Обществе воспитательниц и учительниц. 1872-1912. М., 1912. 70 с.
16. Тихомиров Д. И. Из жизни земской школы и учительских курсов. Земские общеобразовательные курсы для народных учителей // Педагогический листок. 1903. № 2. 22 с.
17. Юркевич П.Д., Курс общей педагогики с приложениями. М.: Тип. Грачева и К^о, 1869. 404 с.

TRAINING OF THE TEACHER AS ONE OF CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE CULTUROLOGICAL CONTENT OF PRIMARY EDUCATION IN RUSSIAN SCHOOL AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

I.A. Motornova

Tver Regional Institute of advanced teachers studies

The article is devoted to the process of forming value of the ideal Russian teacher and his high social destination. The author is sure that the retrospective historical and pedagogical analysis of the contents and forms of preparation of the pedagogical shots makes it possible to substantiate role of the teacher in the culturological content of primary education in Russian pedagogics and school of the XIX-XX centuries.

Keywords: *primary education, culturological content, pedagogical courses.*

Об авторах:

МОТОРНОВА Ирина Александровна – заместитель директора по вопросам повышения квалификации ГБОУ ДПО «Тверской областной институт усовершенствования учителей» (170008, г. Тверь,

Волоколамский пр-т, 7), e-mail: imtiu@mail.ru